Михаил Николаевич Тупицын.
(1906-1993гг.)

одноклассник и школьный друг Ивана Полбина. Вот на старой школьной фотографии 1924 года он стоит рядом с Иваном и Яшей Бугровым (справа на снимке) Он был на год младше Полбина.

Был он первым секретарем горкома и обкома партии ответственным работником ЦК Коммунистической партии Белоруссии, ЦК КПСС, Совета Министров РСФСР. В знаменитой книге лауреата Ленинской премии Сергея Смирнова «Брестская крепость» ему посвящена отдельная глава. Во многих книгах, особенно изданных в Минске, высоко оценивается его вклад в оборону и освобождение Белоруссии от фашистских захватчиков.

Но как бы высоко ни возносила Тупицына судьба, он никогда не забывал о родных краях, о революционной юности, о друзьях далеких лет. Со многими он переписывался, поддерживал связи, многимпомог в трудные минуты.

Выйдя на пенсию, Михаил Николаевич поставил перед собой задачу: вспомнить поименно всех друзей революционной юности, разыскать уцелевших, составить историю комсомольской организации знаменитой «Красной школы» села Карлинское, написать о борцах за Советскую власть, о тех, кто погиб, защищая ее завоевания. А вспомнить ему есть что. И есть кого.

Когда в 1922 году после Суровской начальной школы Михаил Тупицын поступил учиться_вКарлинскую школу второй ступени, в школе уже было три комсомольца: учитель начальных классов комсорг Федя Тарасов и два старшеклассника, Андрюша Родин и Вася Грашин, односельчане вскоре поступившего сюда учиться Ивана Полбина, будущего воздушного аса, дважды Героя Советского Союза.

Вместе с Полбиным,Живодеровым, Дашей Карпеевой Михаил Тупицын (все они- учились в одном классе Карлинской школы) вступил в ряды Ленинского комсомола.

В 1923 году восемь комсомольцев Карлинской школы поставили перед собой задачу: создать комсомольскую ячейку на селе, вовлечь в комсомол крестьянскую молодежь. Крестьянские парни Борисов, Шишов и другие не испугались угроз кулаков и подкулачников, организовали одну из первых в уезде комсомольскую ячейку на селе.

Быть комсомольцем в те годы было нелегко. Мало того, что приходилось в самой юности переступить груз вековых предрассудков. Приходилось бороться везде и всюду за свои убеждения. Например, в школе, училось большинство детей богачей, самым бедным было не до учебы. Выстоять и победить комсомольцам помогали революционная убежденность, боевитость.
Вступая в комсомол, парни и девчата вступали в единоборство и с устоями семьи. Около года родители Михаила Тупицына не знали, что их сын—комсомолец. Едва мать узнала об этом, сразу же горестно воскликнула: —Ну и нас теперь сожгут!

Дело в том, что по соседству с Тупицыным жил первый коммунист в Суровке (пришел коммунистом с фронта империалистической войны) Алексей Васильевич Железников, создававший на селе Советскую власть. Несколько раз кулаки сжигали гумно большевика-коммуниста, распуская при этом слух, что сожгли бы и дом, да жаль, мол, загорится дом Тупицыных.

..... Выходи из комсомола, бросай учиться! — поставили ребром вопрос отец и мать.

Но Миша не менял убеждений. Он решил учиться без помощи родителей, надеясь продержаться на школьном бесплатном пайке. Однако бесплатные пайки вскоре были ликвидированы, за обучение надо было платить, а средств у него не было. Как ни жалко было расставаться со школой, с друзьями-комсомольцами, пришлось оставить школу.

Родители решили женить его, едва исполнилось ему восемнадцать, лишь бы Миша порвал с комсомолом. Но Тупицын не думал сдаваться. Он создает в родном селе Суровка комсомольскую ячейку и принимает активное участие в создании сельского комитета крестьянской взаимопомощи, где его весной 1925 года избирают секретарем.

В письмах *в* нынешнюю Карлинскую среднюю школу Михаил Николаевич убеждает комсомольцев взяться всерьез за изучение истории комсомольских ячеек Карлинскои школы второй ступени, села Кар линское и соседних с ним селений, называет многие конкретные фамилии, вспоминает отдельные эпизоды.

Михаилу страстно хотелось учиться. Помог ему Железников. Он отправил Тупицына в волость, где заправлял делами питерский рабочий коммунист Царев. Царев выдал Михаилу характеристику-рекомендацию в Ульяновск, на рабфак имени В. И. Ленина, где можно было учиться на средства молодого рабоче-крестьянского государства.

В уездном комитете, узнав, что Тупицын, по тем временам довольно грамотный молодой человек, учился в школе второй ступени, посоветовали ему сдавать экзамены в педтехникум, благо там есть стипендия. Так нежданно-негаданно Михаил стал студентом Ульяновскогопедтехникума.

Родители ни о чем этом не знали. Когда после экзаменов Миша твердо заявил, что уезжает учиться, мать ударилась в слезы: из семьи, где было шесть сестер и трое братьев, уезжал взрослый кормилец. Но он твердо решил учиться. И ушел в город. В домотканых штанах, в холщевой рубахе.

Подрабатывая летом на Волге, зимой на железной дороге, Тупицын учится. Учится настойчиво и упорно.

Прошел год. Весной 1926 года Михаила избралипредседателем профкома и членом культсектора по работе среди студенчества в губернском масштабе. Еще через год он был избран секретарем комсомольской организации техникума, введен в состав горкома комсомола. Одновременно Тупицын получает назначение пропагандистом на завод, выступает с лекциями на фабриках и заводах. Жажда знаний привела его на вечернее отделение губсовпарт-школы. Диву даешься, когда все это успевал Михаил Тупицын: отлично учиться в техникуме, быть комсомольским вожаком и в техникуме, и в городе, читать лекции, проводить политзанятия с рабочими, вечерами учиться марксизму самому, выкраивать время для того, чтобы где-то подработать в качестве грузчика...

Весной 1929 года, месяца за полтора—два до официального окончания техникума, губком партии распорядился выдать комсомольскому вожаку диплом учителя и направил его на работу в Старую Майну, в составе группы губернских работников, посланных сюда для укрепления, для решения вопросов социалистического строительства.

В Старой Майне Михаил Тупицын исполнял обязанности инспектора соцвоса (своеобразного заведующего всеми школами, что-то вроде теперешнего заведующего РОНО, с той лишь разницей, что весь его аппарат состоял из его одного).

Тупицын был назначен уполномоченным на период посевной и хлебозаготовок в село Юрткуль. Шел год великого перелома, период массового вступления крестьян в колхозы. Кулаки, теряя почву под ногами, прибегали к тайным диверсиям, к убийствам из-за угла. В Юрткуле они убили комсомольца Курцева. Уже в семидесятые годы Михаил Николаевич возбудил вопрос об увековечении памяти комсомольца Курцева.

Как раз в это время возник конфликт на КВЖД. Группа комсомольцев во главе с Михаилом Тупицыным написала заявление с просьбой направить их на охрану восточных границ нашей Родины. Добровольцев вызвали в призывную комиссию и направили на Восток... в Среднюю Азию.

Так Тупицын оказался в городе Андижане Узбекской ССР.

Прошел год солдатской службы. И тут в нем с новой неодолимой силой возрождается жажда к учебе. Ему страстно захотелось стать инженером.

Вскоре Михаила солдаты избирают комсоргом полка. 1 января 1930 **года** он был принят кандидатом, а затем членом Ленинской партии.

Срок армейской службы подходил к концу, у Михаилабыло «чемоданное настроение», он грезил энергетическим вузом.

Но мы предполагаем, а жизнь располагает. К томувремени молодой коммунист уже был приучен личные интересы подчинять интересам государства. На лагерные полковые сборы приехали секретарь Андижанского горкома партии и председатель горсовета. Они просили отслуживших остаться для укрепления кадров Узбекистана. Михаила очень просилиостаться учителем. Пришлось остаться.

На другой же день после демобилизации Михаил Николаевич был назначен директором средней школы в Андижане, которая была вскоре преобразована в ирригационно-строительный техникум.

Потом Тупицын был директором энергетического техникума на Брянщине, секретарем первичной партийной организации заводов в Москве, инструктором райкома партии, первым секретарем райкома, горкома, обкома, работал чекистом. Много учился. Но окончить энергетический институт, осуществить мечту юности ему так и не удалось. Зато он окончил несколько жизненных институтов, дающих свет людям. Институт партийного и государственного опыта. Постиг высшую алгебру человеческих взаимоотношений.

Не потому ли всегда, на любой работе Михаил Николаевич находил время вспомнить о друзьях революционной юности, написать письма в Суровку, в Карлинское, до сих пор он помнит всех своих учителей, одноклассников, друзей.

В 1932 году его отпустили для поступления в институт в Москву, но он на экзамены не попал. Был направлен секретарем парткома на один из московских заводов, а затем инструктором Кировского райкома партии г. Москвы.

В 1937 г. Центральный Комитет партии направил его на работу в Белоруссию. Он был заведующим отделом ЦК компартии Белоруссии, первым секретарем одного из райкомов партии г. Минска. Осенью 1939 года, когда в состав республики вошли районы Западной Белоруссии, был секретарем горкома г. Белостока, а с осени 1940 года - первым секретарем Брестского обкома партии.

22 июня 1941 г. в его кабинете рухнула балка от попадания фашистской бомбы.

Несколько дней отступления и в июле 41-го М.Н. Тупицин - начальник отдела Политического управления Западного, а затем Центрального фронта.
В конце 41-го он направляется работать секретарем Кировского обкома партии, а после освобождения Белоруссии от фашистских захватчиков возвращается в ставшую родной Брестскую область, где вновь избирается I секретарем.

Окончилась война. Проучившись два года в Высшей партийной школе при ЦК КПСС, его направляют работать первым секретарем Новгородского обкома партии.

С 1951 по 1963 он вновь в Москве, в аппарате ЦК КПСС, а с января 1963-го по май 1969-го, до ухода на пенсию, он работает управляющим делами Совета Министров РСФСР. Он избирался депутатом Верховного Совета БССР I созыва, РСФСР -6 созыва, СССР - 2 и 3 созывов. Награжден орденом Отечественной войны I и II степени, орденом Трудового Красного Знамени, орденом "Знак Почета".

Будучи на пенсии дважды приезжал в родную школу. В 1969г. и в 1976г.

С учителями школы.

Выступление перед сельчанами в клубе.

Прожита яркая колоритная жизнь. «И если бы мне довелось начать жизнь сначала, — говорит Михаил Николаевич Тупицын, — я, не задумываясь, повторил бы ее с начала до конца, ничего не выбрасывая».

Жизнь таких ветеранов партии, как М. Н. Тупицын, достойна подражания, достойна того, чтобы представить эту жизнь в уголках и музеях трудовой и боевой славы.